

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР

— ПЕРВЫЙ ИМПУЛЬС —

АЛЕКСАНДР ЛИОНОВ

Александр Лионов
Главный инженер:
Первый импульс
Серия «Главный инженер», книга 2

<https://litres.ru/74355677>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Петербурге редко бывает жарко. По-настоящему жарко.

Но стоит на улице появиться парню в джинсах и худи, нацепившему самодельный экзоскелет, — начинается пекло.

Для журналистов он — безбашенный студент, чья смекалка спасла десяток жизней. Для местных — Импульс Петербурга. Для своих — просто Марк Исков.

Самодельный экзоскелет сделал из девятнадцатилетнего студента героя. Его ждут там, где экстренные службы уже не успевают.

Но после одной ночи город задаёт другой вопрос: кто он на самом деле — спаситель или угроза?

Марк хотел доказать, что способен на большее. Теперь ему придётся доказать, что ему можно доверять.

Содержание

Пролог. На вес золота.	4
Глава 1. Не с той ноги	13
Глава 2. Добро пожаловать домой	24
Глава 3. Не твоё дело	32
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Лионов

Главный инженер: Первый импульс

Пролог. На вес золота.

Невский проспект. 22 мая, 22:37

— Внимание всем постам! Ограбление ювелирного магазина, Невский проспект, дом тридцать семь! Замечена группа вооружённых лиц. Повторяю, вооружённых! Возможны заложники. Ближайшим экипажам — перекрыть подходы, оцепить территорию в радиусе двух кварталов.

— Третий, принял. Мы на Вознесенском.

— Пятый, принял. Движемся с канала Грибоедова, ожидайте.

— Уточните численность группы.

— Не менее восьми человек. Вижу одного на крыше.

— На крыше?

— Кажется, он пытается пробить что-то...

— Вы уверены?

— Так точно.

— Это не наши. Можете разглядеть его?

— Вижу на спине какой-то рюкзак—

— У нас в вентиляции кто-то орёт! На первом этаже!

— В смысле?

— Это же не наши?

Рация поймала тишину.

— Господи, нет...

— В чём дело?

— Это Искров, и он пробил вентиляцию...

— Мы выдвигаемся.

— Не входить! Перекройте выходы.

— Зачем?

— Он сейчас их будет выносить.

— Через дверь?

— Ну это уже как он решит...

— Ух, сейчас будет жарко...

Как ни странно, это было правдой. В Петербурге редко бывает жарко... По-настоящему жарко. Но стоит на улице появиться парню в джинсах и худи, нацепившему самодельный экзокаркас, скрипящий так, будто каждая его деталь уже пишет предсмертную записку — начинается пекло. Для журналистов он был «безбашенный студент, чья смекалка спасла десяток жизней», для местных — «Импульс Петербурга». Как бы его ни называли, для своих он просто Марк Искров.

Тем временем один из налётчиков молча смотрел, как из вентиляционной шахты свисает голова Импульса.

И голова тоже смотрела на него... Тут и вправду было нечего сказать.

Неловкая пауза наконец прервалась.

— Хорош паяться, кончай его! — нервно крикнул другой бандит.

— Эй! — вмешался Марк. — Ты моего кента не обижай.

— Иди домой, клоун.

Уголовник прицелился.

— Мозги затекли? — повторил он. — Вали отсюда!

Фраза ещё не успела закончиться, как Марк вывалился из вентиляции. Да, просто вывалился. Зато приземлился эффектно, оставив вмятину на полу. Уголовник сделал замах, и-и-и... Импульсная перчатка щёлкнула. Мощный удар пришёлся прямо в диафрагму. Никто и не ждал такого от простой механической перчатки, даже сам Марк. Бандита впечатало в пол так, что треснули ближайшие витрины.

В помещении наступила тишина.

— Что такое? — издевательски спросил Импульс.

— Ты... это как?

— О чём вы? А-а-а... Рука зачесалась.

Тут даже заложники стали переглядываться с бандитами. За колонной кто-то шмыгнул, а кассирша пыталась кому-то позвонить.

— Ну так что, продлеваем? — тихо спросил Марк.

— Парни, — из последних сил простонал мужик на полу, — не надо...

Это было первое разумное предложение за последние пять минут.

Его, конечно, никто не послушал.

Кто-то уже приставил дуло к виску. Не себе, конечно, это уж было бы слишком просто. Марку.

— У тебя, парень, выбор небольшой, — уверенно прошептал стрелок.

— Ладно, — подыграл Искров. — И какой же?

— Уйди или умри.

— Сильно. Долго репетировал?

Ответ прозвучать не успел. Импульс качнул головой вбок, дал мужику с локтя, затем резким, скрипящим движением забрал автомат. Раздавшаяся очередь обрушила часть люстры, которая и так держалась с божьей помощью.

— Лёха! — крикнул его приятель. — Парень, ты успокойся...

— Я спокоен, — ответил Марк.

В этот момент Импульсу было не по себе. Ситуация казалась безвыходной: со всех сторон на парня смотрели стволы, заложники от страха жались к стенам, а путей отхода не было. Ещё и сессия не закрыта...

Марк застыл.

И тут пришла мысль. Марк прищурился, будто заметил что-то. Сначала никто не понял, а потом все обернулись.

— Куда смотришь?! — выкрикнул один.

— Да на часы, — пробормотал Марк.

— Торопишься?

В отражении витрины он увидел электрощиток.

— А-а, не. — Марк поднял автомат. — Думал, уместно ли пожелать спокойной ночи.

Пока все пытались уловить смысл фразы, Импульс развернул дуло и выпустил короткую очередь по электрощитку. Внутри что-то хлопнуло, а затем полетели искры. Лампы замерцали и быстро погасли.

— И это сработало?! — Импульс схватился за голову.

— Где он?!

— Не вижу ничё!

Началась беспорядочная стрельба. Яркие вспышки. Женские крики. Отовсюду что-то летело и гроыхало. Слышался чей-то отборный мат.

Безумие.

И в этом безумии одному как-то удалось схватить Марка.

— Пора заканчивать! — крикнул бандит.

Импульс чувствовал, как механические перчатки перестают слушаться, а на спине уже грелся аккумулятор. И тут он понял — движения уже не его.

Внезапно дрогнула рука.

Сильно.

Неестественно.

Раздался громкий удар, и уголовник вылетел прямо из окна второго этажа. На прохожих сыпалось мелкое стекло. Через несколько секунд он лежал прямо на оживлённом проспекте.

Толпа закричала.

Марк пытался пошутить... Но слова застряли где-то в зубах.

— Не убивай! — с досадой крикнул последний, ещё здоровый бандит. — Лучше за решёткой, чем в крематории.

— Ну... Тогда не задерживаю.

Тут подроспела спецгруппа. Повязали всех, кого надо, правда одних придавило шкафом, а других пришлось доставать прямо из дыр в стенах. Кто оказался умнее — сбежал через служебный ход, только вот снаружи их тоже ждали. В общем, каждый выбрал свой способ вернуться домой... На нары.

— Всем постам, отбой.

— Он сам всё сделал?

— Как всегда.

— Молодец, пацан.

— А за что нам платят?!

— Тебе за плохие шутки, наверно.

По рации пронёсся плотный смех.

Весь Невский наблюдал, как в очередной раз Импульс выносит на руках очередную порцию уголовников.

— Майор Жаров, — подошёл вдруг человек в форме. — Хорошая работа, студент.

— Спасибо, — спокойно ответил Марк. — Всегда к вашим услугам.

— Давай не сейчас, — с лёгким недовольством ответил майор.

Через толпу прорвался ещё кто-то.

— Слышь, ты! Ты, Искров. Сюда иди!

Как оказалось, это был владелец ювелирного магазина.

— Ты, конечно, молодец и всё такое... Но ты кретин? Ты мне полмагазина раздолбал, в курсе?!

Взгляды упали на здание.

— У вас же была страховка, верно? — неуверенно спросил Марк.

— На киборга-убийцу — нет.

Жаров успокоил мужчину.

— Ладно, просто иди домой. Ты сделал больше, чем нужно.

Многие хранители порядка скептически относились к работе Импульса. Одни восхищались его мужеством и упорством, кто-то даже предлагал возможность полноценного сотрудничества, остальные — не воспринимали его всерьёз. Но были и те, кто считал Марка проблемой. Скорее, разрастающейся опухолью, которая рано или поздно прикончит тебя, если вовремя не спохватиться. В этом была доля правды.

После оформления показаний, примерно через два часа, Марк стоял у порога дома. Дверь открылась.

— Ма-а-а-рк! — раздался протяжный крик отца. — Где ты был?

Марк стоял весь в пыли, крови и мелкой стеклянной крошке, переливающейся от яркого света лампы. Лицо было в ссадинах, а глаза выглядели красными от перенапряжения.

— Я... Подышать вышел, — почти не думая ответил Марк.

Брат еле сдерживал смех.

— До Невского?! — продолжил отец. — Хотя, тут вопрос даже не в этом.

— А в чём?

— Как ты вообще успел?! В метро ехал? Тебя бы уже на первой раме стопнули.

— Я рядом гулял...

— Прямо так?

— Да, прямо так! Не начинай, пап. Мне уже хватило.

— Думаешь, мне нравится читать нотации? Ты молод, энергичен, амбициозен... Неповторим. Но хотя бы думай своей головой. Ты сейчас выглядишь как мой отец, вернувшийся из Афганистана. Только после этого он не воевал. А ты воюешь каждую неделю.

— И да, сделай себе шлем наконец, — добавила мать. — Но признаюсь, на видео ты выглядел потрясающе.

— Вот зачем, Света? Ты же даёшь ему очередной повод...

— Я могу войти? — прервал Марк.

Павел Искров бросил взгляд на сына, шагнул назад, затем взмахнул рукой, как дворецкий.

Брат Артур протянул руку, затем крепко сжал.

— Маркус, это было легендарно, — сказал он с улыбкой.

— Спасибо. Только не повторяй за мной.

Семья готовилась ко сну. Марк «зализывал» раны, Артур

пересматривал хайлайты, мать всё ещё пела в душе, а отец... Отец смотрел в потолок, перекручивая различные сценарии развития событий. Голова гудела.

Спустя минут двадцать все спали. Кроме отца. Он читал последние новости с Невского. Видел нескончаемые заголовки. О Марке с восхищением говорили даже зарубежные СМИ. Павла это никак не успокаивало.

Спустя час он вышел покурить. Впервые за двенадцать лет. Сел на холодное, окутанное мраком крыльцо. Сделал затяжку. Глаза заслезились то ли от дыма, то ли от пережитого стресса.

Он увидел то, чего сильно боялся.

Заголовок.

«Один из преступников скончался в Центральной больнице после схватки с Импульсом. Кого ждёт наказание?»

— Доигрался, — дрожащим голосом прошептал отец.

Глава 1. Не с той ноги

Дом Искровых. 23 мая, 06:14

— Вставай, — сказал Артур.

Марк кое-как открыл глаза, затем привстал так, что чуть не полетел лицом в пол.

— Тише, тише! — вскрикнул Артур.

— Я в норме.

— Скажу так, ты вообще не в норме. Знаешь, где ты?

— Дома...

— Хорошо, что помнишь. Но я не об этом. Брат, ты в дерьме. Причём в полном.

— Что?

— Я цитировал. Папа ждёт тебя в своём кабинете.

Марк боялся. Не отца, а того, что он скажет.

Сын постучал в дверь.

— Утро доброе!

— Для кого оно доброе? — резко ответил Павел. — Давай, садись.

Марк медленно подошёл к рабочему столу, отодвинул кресло и аккуратно посмотрел на отца.

— Есть две новости. Хорошая. И плохая.

— Начни с хорошей, — тихо ответил Марк.

— О тебе написали в New York Times. Ты запал им в душу.

— Ладно. Плохая?

— Ты был неаккуратен. Я предупреждал... Но ты плевал на это.

— Там по-другому нельзя было. Они снесли половину магазина ещё до меня.

— А ты выбил им все окна, повредил несущие колонны и часть стены, что чуть не опрокинул весь этаж, а ещё выкинул в окно человека! И он сдох ночью!

Марк проглотил язык.

— Ты чем думал?

— Я думал—

— Ты не думал! — рявкнул Павел. — Ты понимаешь, что тебя ждёт? Мало того, что ты год самосудом занимался... Многие закрыли на это глаза, потому что это работало. Ты ломал, но помогал. Люди ценили это. Но ты перешёл грань. Ты почти уголовник, поздравляю. С чем боролся, на то и напоролся!

Марк пытался ответить. Пытался пошутить... Но было не до шуток.

— Ладно, всё, — нервно сказал отец. — Иди. Хорошего дня. И, Марк... Не надевай костюм. Прошу.

— И не собирался.

Весь дом услышал, как захлопнулась дверь. Марк тяжело спускался по лестнице.

— Завтрак на столе, — сказала мать.

— Артур пусть съест, — тихо ответил Марк, забирая с

собой рюкзак.

Входная дверь щёлкнула, и в доме наступила тишина. Отец спустился.

— Ты что ему сказал? — аккуратно спросила мать.

— Правду.

Семья стояла в коридоре, постоянно переглядываясь.

— Я, конечно, ни на что не намекаю, но может быть меня кто-то посвятит в курс дела? — растерянно спросил Артур.

— Не лезь, — быстро ответил Павел. — Мне ещё не хватало, чтобы ты полез за ним... А потом нажил ещё больше проблем. У Марка проблемы, и нам нужно действовать без суеты, чтобы помочь. Первая неделя будет невыносимой для него. И для нас.

— Так что произошло? — надавил Артур.

— Возможно, он не хотел этого. Я не знаю. Я хочу верить, что это просто случайность, а не его эго. Но факт остаётся фактом — из-за него погиб человек.

Артур выпучил глаза.

— Ты уверен? — нервно спросила Светлана.

— Я не был там.

— Так зачем ты делаешь выводы?

— Я возьму отгул. Мне надо разобраться.

— Тогда не дави на сына лишний раз.

Павел достал пачку и вышел за дверь.

— Он курит?! — удивленно спросил Артур.

— Курил, — ответила мать. — А сейчас, похоже, всё се-

рьёзно.

Тем временем Марк всё не решался потянуть за дверную ручку. Он стоял у входа в Федеральный технический университет, где ему ещё предстояло решить ряд мелких, но крайне неприятных проблем.

Дверь он всё-таки открыл. Стояла толпа орущих студентов и сотрудников. Кто-то бежал к Марку, чтобы выплеснуть ему весь свой восторг. Некоторые молча наблюдали. Охранники пытались разогнать толпу, но безуспешно. Марк медленно, немного прихрамывая, шёл по коридору и не знал, куда деться. К нему тянулись назойливые руки.

Внезапно из толпы вышел парень.

— Ты без костюма?! — выкрикнул он.

— Как видишь, — спокойно ответил Марк.

— Я уже отвык видеть тебя без него. Да и ты вроде привык к нему.

Марк продолжал идти.

— Зачем снял-то?

— Парень, просто иди.

— Нет.

— Иди, иди, — слегка подвинул его Марк.

— А без костюма ты неразговорчивый...

— Ты можешь просто вернуться в толпу?

— А то что? Кейс с батарейками призовёшь?

Марк обернулся.

— Это же так называется? — продолжал парень. — Я не

эксперт, но мне просто интересно.

Марк заметил в толпе своего одноклассника Влада, который пытался выйти из толпы и что-то кричал в сторону выскочки. Началась перепалка.

— Ты уйдёшь отсюда?! — крикнул Влад.

— Вы как обезьяны в вольере...

— А ты не оттуда?

— Ты меня типа за идиота держишь? Мне плевать на него, но вы не понимаете... Можно раз в две недели появляться в универе, громить город, избивать людей, но для вас... Для вас он всегда идол. Вас давно закрыть пора... Всех.

Началась драка. Влад полетел в толпу.

Марк развернулся, затем с разбега толкнул обидчика в плечо.

— Неплохо, — сказал парень. — Продолжишь?

Марк сорвался. Сорвался так, будто его только что сняли с предохранителя. Хотя он и был без костюма, но рефлексy нельзя было просто так подавить. Марк схватил его за руку, затем вывернул так, что раздался глухой звук.

— Нет, я не продолжу, — ответил Марк. — Я закончу. Ещё поворот твоей руки на градусов десять — отправишься на заслуженный двухмесячный отдых. Могу бонусом шею размять, добавлю ещё полгода. Что думаешь?

— Ладно, я погорячился. — Обидчик кряхтел и стучал рукой по полу.

Марк хотел остановиться, но что-то продолжало держать

его. Он продолжал медленно выкручивать руку, пока поверженный не начал вскрикивать. Толпа уже притихла. Прибежал один из преподавателей.

— Разошлись все! — крикнул он толпе. — Искров, отошёл! Ты что устроил, Соболев? Ещё одна провокация — будешь заходить сюда с письменного разрешения. Соболев Егор Викторович, вы всё поняли?

Егор просто ушёл. Молча.

— Вот с вами, Марк, у меня другой разговор.

Искров промолчал. Он всё ещё пытался отойти от драки.

Это был Виктор Александрович Корвин, человек, который не раз поддерживал Марка в его студенческой жизни. В стенах СПбФТУ он был популярен, даже очень популярен. Как студенты, так и преподавательский состав ценили Виктора за честность и открытость к диалогу. Его боялись, но он уважал каждого, кем бы ты ни был.

— Ладно, пойдём отсюда, — продолжил Корвин. — У тебя тяжёлый период, я уже слышал. Может, хочешь выпить?

— Это проверка? — уточнил Марк.

— Я серьёзно. Чай? Кофе? Алкоголь я обычно не предлагаю. Обычно. Очевидно, что ты устал. Я и сам, признаться, устал от работы, поэтому не знаю, как тебе удаётся жить в таком темпе. Не понимаю. Я не уверен, что вообще можно так жить.

— Вы правы в одном — так жить нельзя.

— Но ты продолжаешь жить именно так. Пойми, если ты

не остановишься вовремя — люди будут тебя или ненавидеть, или оплакивать. Всё зависит от того, какое решение ты примешь в очередной схватке.

— Я уже понял.

— Сейчас ты поделил общество на два почти враждующих лагеря. Одни считают тебя героем, другие — террористом.

— Я не хотел этого.

— Всем будет плевать на это. Одна ошибка может похоронить все твои заслуги, потенциал, карьеру... Жизнь.

— Вы действительно так считаете?

— Я давно прошёл это. Не поверишь.

— Вы... Дрались в ювелирке?

— Нет, ха-ха, — рассмеялся Корвин. — Но ты близко. Понимаешь, твоя идея с костюмом... Она не совсем твоя.

— То есть?

— Отец что, не рассказывал?

— О чём?

— В молодости мы работали над крупным проектом. Это был проект универсального экзоскостюма, который мог применяться в различных сферах. За прототипом выстроились в очередь представители Минобороны, полиции, МЧС. Промышленность, робототехника, строительная сфера нуждались в этом продукте.

— Звучит как начало боевика.

— Ха-ха, да... И твой отец был одним из наших лучших

специалистов.

— Вау, — удивился Марк.

— Да, Марк. Были и такие времена. Твой отец был упрямым, часто невыносимым в команде... Но точным. Я считал его трусом. Хотя... Разве трусы говорят правду?

— Мне так и передать? — тихо сказал Марк.

— Я сказал лишнее. Понимаешь, он сильно переживал за недоработку предохранителей на силовых модулях. Говорил о последствиях.

— Я догадываюсь, к чему вы клоните, — прервал Марк.

— Я слышу подобное каждую неделю, если не каждый день.

— Слышать не значит слушать. Что ты, что я — мы оба не слушали Павла, за что и поплатились.

— У вас кто-то погиб?

— Почти. Наш испытатель потерял руки. Он хотел попробовать максимальную мощность, а я дал на это разрешение. Павел кричал на нас. Я сказал ему пару ласковых... Теперь проекта нет. Команды нет. Ничего нет с тех времён. На нас плюнули спонсоры, чиновники, свои же люди... В отчётах писали про мою халатность, не «смелость». Одна ошибка — и ты ни с чем. Отец правильно ставит тебя на место. Не повторяй наших ошибок.

Искров пытался ещё минуту переварить услышанное. На лице Корвина проступил пот.

— Ваши шрамы, — продолжил Марк. — Они как-то связаны с этим?

— Давай сменим тему, — резко ответил Корвин.

Профессор покраснел. Глаз задёргался, и Корвин пытался прикрыть его рукой.

— Нам определённо пора сменить тему, — сказал Марк.

— Так мы будем пить?

— Пожалуй. Тебе чай, мне воду.

Виктор сделал паузу.

— Крепкую воду.

Спустя полчаса Марк начал жалеть, что согласился на разговор по душам. Корвин не останавливался, он всё продолжал рассказывать о прелестях своей молодости, о том, что небо было ярче, вода чище, а девушки красивее.

— «Зачем я налил ему?» — подумал Искров.

Виктор продолжал.

— Виктор Саныч, — не выдержал Марк. — Вы-то как работать будете? А обо мне потом что подумают?

— А, я? — усмехнулся Корвин. — По этому поводу вы не беспокойтесь. Я освободил вас от занятий на сегодня. Ну... И себя теперь.

— Спасибо, было интересно послушать... Но мне правда пора.

— Да-да, Марк! Хорошего дня. Только не рассказывайте Павлу.

— Хорошо!

И Марк рассказал. Отец был сначала в замешательстве, а потом... Пришёл в ярость.

— Кто он?! Должность!

— Он наш преподаватель.

— Что преподаёт? Он давно у вас?

— Робототехнику. Уже года два как...

— А почему я слышу об этом только сегодня?!

— Ты не спрашивал. А что не так-то?

— Вот дерьмо... О таких вещах предупреждать надо.

— Я понял, что вы не в лучших отношениях были. Но он, вроде, простил тебя...

— Меня?! Меня ещё за это прощать надо было? А красиво-то стрелки перевёл...

— Что там было, пап?

Павел не хотел продолжать.

— Забудь об этом. Не нужно копаться... Просто избегай Корвина. На этом пока всё.

— Трус.

Последнее слово было лишним.

— А когда ты успел таким смелым стать, Марк? Он твой отец?! Ты доверился человеку, с которым не проработал ни дня. Я работал с ним всю молодость. Бок о бок! И врал он часто. Иногда это была просто шутка, но чаще всего он врал нам о самом ходе работы. Поверь, Марк... Трусы не говорят правду.

— Он так и сказал.

— Кто?

— Друг твой. Он сначала называл тебя трусом, потом...

Усомнился в этом.

— Ух-ты, — удивился отец. — Скажу так, это не похоже на него.

— Это... Потому что он выпил?

— Понятно.

Отец похлопал Марка по плечу.

— Я не виню тебя в этом, — продолжил Павел. — Просто не пропускай мимо ушей то, о чём тебе говорят. Что я, что Виктор... Что прохожий на улице. Тебе могут сказать всё, что угодно. Но принять ты должен только то, что считаешь правильным.

Марк кивнул, затем направился к своей комнате. Из-за угла выглянула мать.

— Ты как всегда, — сказала она мужу.

— Сказал правду, — ответил Павел.

— Только не такую травмирующую. Он ведь тебя почти довёл.

— Время ещё не пришло.

Глава 2. Добро пожаловать домой

Дом Искровых. 24 мая, 07:41

Утро семьи Искровых началось вполне спокойно. С кухни, как обычно, тянуло оладушками с чаем, отец перебирал документы, а в мастерской работал Марк. Да, он опять спал три часа...

У Искровых так: если в подвале снова не взорвался аккумулятор — утро задалось.

А потом кто-то позвонил в дверь.

Павел открыл. Перед ним стоял человек в сером свитере.

— Доброе утро, — начал он.

— Доброе, кхм... — Отец прищурился.

— Приношу извинения за беспокойство. Следовательно Зуев.

— Чем могу помочь?

— Вы Искров Павел Дмитриевич?

— Верно.

— Искров Марк Павлович здесь проживает?

Павел зачем-то обернулся.

— Допустим...

— В отношении него возбуждено уголовное дело. Нам выдано постановление о производстве обыска. Прошу сохранять спокойствие.

Отец молча проверил документы. Похоже, выхода не бы-

ло.

Следователя сопровождали два оперативника, два понятых и какой-то человек с кейсом. Это был специалист-техник, который явно подготовился.

— Где Марк? — шёпотом спросил Павел.

— В подвале, — ответила жена.

— Что он делает там?!

— Извините, я не расслышал... — Зуев остановился.

Все молчали.

— Где подозреваемый?

— Думаю, он сейчас занят, — сказал отец. — Вы не против подождать?

— А чем он занят?

— Ну... Просто он часто проводит время в мастерской, и в определённые моменты... Его не стоит отвлекать.

— Вы за кого меня держите? — Зуев посмотрел на оперативника. — Так, Игорь... Проверьте подвал.

Мать прикрыла лицо.

Игорь расстегнул кобуру.

— Убери, — вмешался Павел.

— Что?

— Пушку убери.

— Павел Дмитриевич, — обратился следователь, — мы работаем.

— Вы сказали, что это обыск. Уберите оружие.

— Это всего лишь мера предосторожности.

— Ну даёте... Вы чё, так боитесь его?

Внезапно что-то затрещало. В подвале.

— Что это? — спросил Зуев.

— Я же говорю... Вы не вовремя.

— Игорь, проверяйте!

Из комнаты появился Артур.

— Пойдите, молодой человек. — Следователь шагнул вперёд. — А вы, простите, кто?

— Я? Ну, эм... Артур.

— Артур?

— Это второй сын, — объяснил Павел. — Вы досё не изучали?

— А вы шутник, Павел...

— Мы будем работать?! — вмешался техник. — Я дико извиняюсь, но... Быстрее пойдём — быстрее уйдём.

— Игорь!

— Мне одному идти туда? — недовольно спросил оперативник.

Павел заржал. Светлана стукнула его по голове.

— Мне тебя проводить, родной?

— Успокойтесь, Павел, — сказал следователь. — Влад, подстрахуйте.

Оперативники спустились к подвалу. Игорь потянул за ручку двери.

— Там замок, вы не видите?! — крикнул отец.

— Он что, кодовый?

— Ну, а как же...

— Скрывает что-то? — Зуев улыбнулся.

— Это всего лишь мера предосторожности. — Павел демонстративно подмигнул. — Сейчас позвоню...

Павел отошёл за угол.

— Да? — ответил Марк.

— Просто слушай внимательно. У тебя за дверью шесть человек с обыском.

— Что?

— Марк, мне нельзя сейчас орать... Убери чертежи по-
дальше.

— Зачем?!

— Не тупи, Марк! Быстрее...

В трубке что-то зашипело.

— А-а-а-а, тихо-тихо!

— Да что там?! — нервно спросил отец.

— Аккумулятор сгорел...

— Пф-ф-ф...

Павла уже звали.

— Убери чертежи и открой дверь. Всё.

— Да подождите...

— Они не будут ждать.

— Понял... Они просто выломают дверь.

— Так, давай открывай!

Гудки.

— Павел! — крикнул следователь. — Что там?

— Технические неполадки... Сейчас откроет.

— Павел.

— Что?

— Прошу, давайте решим вопрос спокойно... Нам не нужны погони.

— Мы не такие, поверьте.

— Не уверен.

— Мы работаем, налоги платим... Законопослушные граждане.

— Насчёт вас я не сомневаюсь. Проблема в вашем сыне.

— А в чём именно дело? — Павел сделал задумчивое лицо.

— На днях поступили жалобы по инциденту в «Ампире». Вы наверняка в курсе.

— Ну про это я слышал.

— Слышали? Вы за сыном вообще следите?

— Нет, стой... Я знаю, чем он занимается. Просто в чём его обвиняют?

— Дело возбуждено, но обвинение не предъявлено. Сегодня проведём обыск, а дальше посмотрим. Я рекомендую ближайшую неделю не покидать город.

— А это зачем?

— Могут вызвать на допрос, но это ещё не согласовано. Вам сообщат, не беспокойтесь.

Дверь внезапно открылась. Марк вышел потный, а из подвала веяло жаром.

— Фух, здрасьте!

— Здравствуйте, Марк. — Зуев показал удостоверение.

— Я понял. Проходите!

— Игорь, Влад. Прикройте меня.

— Ух-ты...

— Не переживайте, Марк. Главное — без резких движений. Хорошо?

— Могу ещё руки поднять, если надо.

Зуев обернулся.

— Павел, а у вас это наследственное?

— Да, — ответила Светлана.

Следователь надул щёки.

— Повторю для вас, Марк... Это мера предосторожности.

— Угу. — Марк развернулся.

— Куда вы?

— В смысле?

— Что вы делаете?

— А что не так?

— Не делайте резких движений...

— Да успокойтесь...

Игорь достал пистолет.

— Я тебе сказал убрать! — крикнул отец.

— Ну сказал же, Игорь... — Зуев медленно подошёл к Марку. — Просто ничего не трогай, хорошо?

— Всё, стою! Если захотите что-то потрогать — лучше спросите.

— Нас сейчас ничего не интересует кроме...

— Кроме?

— Кроме костюма.

— Он не рабочий.

— Этого будет достаточно. Покажите.

Марк открыл шкаф. Там висел экзокаркас.

— Где остальные комплектующие? — спросил техник.

— Вышли из строя, говорю же...

— Все, что ли?

— Ну аккумулятор помер — всё померло. Так и живём.

Техник улыбнулся.

— Поверю на слово, но мы всё равно заберём это.

— Чего? — Марк почесал обожжённую руку.

— Всё верно, — добавил следователь. — Думали, мы просто посмотреть пришли? Нам ещё экспертизу провести нужно.

— Стоп. То есть, вы вообще всё заберёте?

— Смотря о чём вы. — Техник показал на стол. — Если об этом, то да. Костюм, запчасти...

— Чертежи! — крикнул Зуев.

— Да, спасибо. И чертежи.

— Не-не, стойте! — Марк взмахнул рукой.

Его уже не слушали. Сначала осмотрели стол, сделали десяток фотографий с разных ракурсов... Разложили детали по прозрачным пакетикам, куда помещалось далеко не всё. Затем вскрыли шкаф за шкафом. Сейф с чертежами — в том

числе.

Спустя полчаса приехал грузовик. Искровы молча наблюдали.

Только Марк пытался вырвать хотя бы чертежи, но его быстро скрутили оперативники.

— Куда?! — заорал Павел.

— Шутки кончились. — Зуев показал на Марка. — Его давайте в отдел, а я сопровожу изъятое на экспертизу.

— Вы охренели?!

— Спокойно! Вас ещё вызовем. Всего доброго.

Все уехали. Родители минуты две просто стояли, пока не подошёл Артур.

— Что обычно говорят в таких случаях? — спросил он.

Павел надул грудь.

— Ничего.

Глава 3. Не твоё дело

Отдел. 24 мая, 11:54.

— Когда меня выпустят?!

— Это не твоё дело, Искров! — кричал следователь. —

Ты не ответил на мой вопрос!

Марк уже час сидел на допросе. Стул был жёстким, вода в бутылке заканчивалась, а следователь вообще был не тот.

Внезапно вошёл Зуев.

— Так, я не понял! — рявкнул он. — Вы кто?!

— Следователь Коновалов. В чём дело?

— Дело веду я. Что вы забыли здесь?

— Я веду допрос.

Зуев поднял бровь.

— Без меня?

— Вас не было час.

— Достаточно. Освобождайте место.

Марк привстал.

— Спокойно, я не вам. Коновалов, покиньте помещение.

Зуев присел.

— Ещё воды? — тихо спросил он.

Марк кивнул.

— Хорошо. Во-первых, приношу извинения.

— Да я привык уже. Продолжайте.

На этот раз вопросов стало ещё больше. Радовало только

одно — больше никто не перебивал.

Семью опросили позже. За столом отец пытался сохранить невозмутимое лицо, мать в какой-то момент прослезилась, а брата вообще даже не тронули. Видимо, просто забыли.

Следом потянулись свидетели... Один с пеной у рта требовал компенсацию, другой возомнил себя адвокатом и отстаивал права Искровых. Если проще — мнения разошлись.

Куйбышевский районный суд. 27 мая, 14:01

— Судебное заседание объявляется открытым, — начал судья. — Подлежит рассмотрению уголовное дело 586 по обвинению Искрова Марка Павловича, являющегося студентом очной формы обучения Санкт-Петербургского федерального технического университета имени Анатолия Ивановича Китова, по части первой статьи 109, части первой статьи 167 и части второй статьи 114 УК РФ. Суд проходит под председательством судьи Фролова Антона Дмитриевича.

Марк уже вспотел.

— Сторону обвинения представляет советник юстиции, прокурор Соболева Ульяна Николаевна. В качестве потерпевшего в деле признан Никулин Вячеслав Юрьевич, родной брат погибшего Никулина Артёма Юрьевича. Интересы потерпевшего представляет адвокат Самойлов Игорь Васильевич. Подсудимый Искров Марк Павлович присутствует в зале судебного заседания. Его защиту осуществляет адвокат

Головин Сергей Богданович. Просьба свидетелям покинуть зал судебного заседания и дожидаться вызова в коридоре.

Марк не мог это слушать. Голова разрывалась от тонны зачитанного текста, а десятки людей одним только взглядом испепеляли ему затылок.

Он всё-таки обернулся. На заднем ряду, среди множества чужих лиц, Марк заметил знакомого человека. Это был Виктор Корвин. Марк улыбнулся. Виктор тоже. Ещё и подмигнул.

Парню стало легче. Особенно успокаивало то, что отец был не единственным в зале, кто понимал, как работает костюм.

Что касается самого Павла... Рад он точно не был.

— Подсудимый, встаньте, пожалуйста. — Судья взглянул на Марка. — Представьтесь суду.

Он представился.

— Подсудимый, ознакомлены ли вы с материалами уголовного дела?

— Да, ознакомлен.

— Имеют ли стороны ходатайства до начала судебного следствия?

— Ваша честь, — сказал адвокат Марка, — сторона защиты заявляет ходатайство об истребовании и приобщении к материалам дела записей с камер видеонаблюдения в помещении ювелирного магазина и прилегающей к нему территории.

— Сторона обвинения возражает, — ответила прокурор.
— Данные материалы следствием обнаружены не были.

— Суд не усматривает оснований для удовлетворения ходатайства на данной стадии процесса, — добавил судья. — В удовлетворении ходатайства отказать. Иные ходатайства имеются?

Все молчали. Долго молчали.

— Суд напоминает сторонам о необходимости заявлять ходатайства своевременно и по существу.

— Ходатайств нет, — ответил Самойлов.

Головин медленно покачал головой.

— Суд переходит к судебному следствию. Слово предоставляется государственному обвинителю Соболевой Ульяне Николаевне.

Прокурор повернулась к залу.

— Уважаемый суд, уважаемые участники процесса! Сегодня мы присутствуем при рассмотрении уголовного дела в отношении Искрова Марка Павловича, 19.05.2007 года рождения, обвиняемого в причинении смерти по неосторожности, умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, а также в причинении тяжкого вреда при превышении мер, необходимых для задержания преступников. Органами предварительного следствия действия подсудимого были квалифицированы по части первой статьи 109, части первой статьи 167 и части второй статьи 114 УК РФ.

Марк не знал, как реагировать. С одной стороны, всё схо-

дится — он правда навредил людям, он правда не рассчитал силу... Правда превысил полномочия, которых у него не должно было быть. Но Соболева так и старалась выдавить всем мозг своей интонацией.

— Инкриминируемые Искрову Марку Павловичу деяния совершены при следующих обстоятельствах. 22.05.2026 года около 22:30 по адресу: город Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 37, была совершена попытка вооружённого ограбления ювелирного салона «Ампи́р». В указанное время обвиняемый находился на крыше здания, где был замечен очевидцами и сотрудниками полиции. Не являясь при этом сотрудником правоохранительных органов и не имея полномочий на проведение задержания, Искров Марк Павлович проник в помещение салона «Ампи́р» через вентиляционную шахту и вступил в столкновение с лицами, совершавшими попытку вооружённого ограбления.

Головин сжал ручку так, что внезапно сломал колпачок.

— Что с ним? — тихо спросила Светлана.

— Похоже, нервы. — Павел присмотрелся. — Он и глаза закрыл... Чёт мне страшно.

— В ходе указанного столкновения, — продолжала Соболева, — подсудимый применил самодельное техническое устройство, именуемое далее импульсным костюмом, а также допустил повреждение имущества ювелирного салона, в том числе элементов внутренней и фасадной отделки. В результате действий Искрова Марка Павловича Никулин

Артём Юрьевич получил телесные повреждения, после чего был доставлен в Центральную городскую больницу имени Ивана Михайловича Сеченова, где позднее скончался. Кроме того, иным лицам, участвовавшим в нападении на ювелирный салон, были нанесены телесные повреждения, квалифицированные экспертами как вред здоровью средней тяжести и тяжкий вред здоровью.

Марк кивнул.

— Погоди, — шепнул Павел. — Он серьёзно?

— Думаю, что да, — ответила жена. — Совесть проснулась.

— Так он же не убивал...

— Значит, он что-то не договаривает... Или это очередная шутка.

— Вот самое, блин, время.

— Важно отметить, что сторона обвинения не оспаривает факт нахождения в салоне вооружённых лиц и заложников, однако действия Искрова Марка Павловича не были согласованы с сотрудниками правоохранительных органов, носили самовольный характер и повлекли за собой последствия, выходящие за рамки необходимых и допустимых мер задержания. Таким образом, сторона обвинения считает, что действия обвиняемого подлежат квалификации по части первой статьи 109, части первой статьи 167 и части второй статьи 114 УК РФ.

— Подсудимый Искров, — обратился судья, — предъяв-

ленное обвинение вам понятно?

— Да.

— Признаёте ли вы себя виновным?

Здесь Марк замялся. С одной стороны, обвинения оправданные, но юридически... Адвокат не позволил бы ему себя утопить.

— Частично, — сказал Марк.

Ничего лучше он не придумал.

— Поясните, с чем именно вы не согласны.

— Я признаю, что мои действия не были согласованы с полицией, что у меня не было официальных полномочий на задержание. Да, я нанёс серьёзный ущерб и подверг людей опасности... Но я делал это в рамках... Коллективной обороны. У меня не было цели убить кого-то.

— Какая ещё «коллективная оборона»... — Адвокат Марка прикрыл лицо.

— Защитник желает выразить отношение к предъявленному обвинению?

— Да, Ваша честь. — Головин привстал. — Сторона защиты считает предъявленное обвинение необоснованным в части квалификации действий Искрова по части второй статьи 114 УК РФ и преждевременным в части вывода о причинной связи между действиями подсудимого и смертью Никулина Артёма Юрьевича. Просим зафиксировать, что Искров Марк Павлович действовал в условиях непосредственной угрозы собственной жизни и жизни заложников. Он не

скрывался, выходил на контакт с правоохранительными органами, содействовал следствию и предоставил полное описание технического устройства импульсного костюма. Защита намерена доказать, что действия подсудимого были направлены на предотвращение более тяжких последствий.

— У вас всё? — произнёс Фролов.

— На данный момент всё. — Головин сжал губы.

— Суд ставит на обсуждение порядок исследования доказательств.

— Сторона обвинения, — сказала Соболева, — предлагает начать с допроса потерпевшего, затем перейти к допросу свидетелей, после чего исследовать письменные материалы дела и заключения экспертов.

— Защита не возражает.

— Суд определил: начать исследование доказательств с допроса потерпевшего Никулина Вячеслава Юрьевича. Потерпевший, пройдите к трибуне.

Он прошёл с опущенным лицом. Так, будто подсудимый здесь он, а не Марк.

После короткой проверки данных и предупреждения об ответственности за ложные показания Никулин неловко встал у трибуны.

— Добрый день, — начал Никулин. — Не знаю, с чего начать...

— Говорите, что знаете. — Судья кивнул.

— Хорошо. Тогда буду честным, я не видел происходя-

щего. Я живу в Петрозаводске. Проблема даже не в этом... Я не то что не видел происшествие, я... Я не знал, что мой брат стал уголовником. Мне никто не сообщал об этом. Мы разорвали связи ещё лет шесть назад. Даже не знаю, могу ли я чем-то помочь следствию... Вы понимаете?

— Мы понимаем. — Фролов вздохнул. — Тем не менее, вам известно что-либо об обстоятельствах жизни вашего брата в последнее время? Может, вы замечали что-то необычное? Вам что-то известно о его связи с группировкой «Штурм»?

— Мне ничего не известно. К сожалению.

— У вас всё?

— Похоже, что да.

— У сторон имеются какие-то вопросы к потерпевшему?

— Бывает же такое, — шепнул Павел.

— А что ему говорить? — ответила Светлана. — Он ничего не знает. Только мучают человека... Вот зачем?

— Один вопрос, Ваша честь, — сказал Головин.

— Конечно, слушаем.

— Вячеслав Юрьевич, на момент происшествия вы не поддерживали никаких связей с братом, поэтому и не можете подтвердить, чем он занимался последние годы. Я правильно Вас понял?

— Да.

— Хорошо, просто уточняю.

— А зачем он нам нужен тогда?! — внезапно выкрикнул

кто-то из зала.

— Тишина в зале! — Судья наконец решил воспользоваться молотком.

— Ответьте на мой вопрос!

Теперь все обернулись.

— Уважаемый, — встал судья, — не нарушайте регламент!

Регламент.

— Да мне плевать! Это же смешно даже... Вы как будто с улицы его взяли, что он ничего не знает. Мы просто затягиваем время, понимаете?!

— Я согласен с вами, — вмешался кто-то, — но давайте сохранять порядок.

Порядок.

— У нас аудиопротоколирование! — крикнул секретарь.
— Пожалуйста, не перебивайте друг друга!

Аудиопротоколирование.

Слова, от которых нахлынули воспоминания. Только зал другой. И Марк на его месте.

Корвин пошёл к выходу.

— Уважаемый, — обратился Фролов. — Уважаемый! Куда вы направляетесь?

— Я не буду участвовать в этом.

— Вернитесь на место! Перерыв ещё не был объявлен.

— Пошёл нахрен. — Виктор толкнул дверь.

Судья молчал. Зал уже сам как-то жил. Секретарь был на

пределе.

— Ваша честь, протокол!

Судья не выдержал.

— Перерыв пять минут! — Фролов грозно посмотрел в зал.

Секретарь остановил запись.

Головин шлёпнул ладонью по лбу. Марк просто застыл.

— Уважаемые! — заорал судья. — Успокойтесь.

Зал не слушал. Все продолжали разговаривать, спорить...

Кто-то уже перешёл на личности.

Но случилось то, чего вряд ли кто-то мог ожидать.

— Знаете, что забавно?! — крикнула Соболева.

Тишина.

— Вы, слушатели... Журналисты... Почему-то именно вы создаёте вокруг себя образ грязных, диких животных. Спрашиваете, зачем Никулин здесь? Вам встречный вопрос: «Зачем вы здесь?». Не мешайте людям работать!

— Охренеть, — прошептал Павел.

— Это мы животные?! — сказал журналист. — Вы хоть понимаете, кого пытаетесь оправдывать?

— Я никого не оправдываю. Это моя работа.

— Скажите, вы бы полезли в горящий автобус за детьми?

Вы бы остановили лифт, падающий с восьмого этажа?!

— Они оба нарушили закон, поймите.

Зал внимательно слушал. Фролов не знал, как это остановить.

— Извините, — внезапно обратился Никулин. — Я могу сказать?

Судья резко повернулся.

— Говорите.

— Я не уверен, могу ли я говорить такое в суде... Мне кажется, что это правда какое-то недоразумение. Мой брат погиб, но... Мне неловко осознавать, что я выступаю на его стороне—

— Так, подождите, — перебила Соболева. — И что это значит?

— Предлагаю закончить эту бессмыслицу. Парень спасал людей, разве не очевидно?

Зал снова загудел.

— Тишина в зале! — крикнул судья. — Я понимаю ваше беспокойство, но закон есть закон. Мы учтём каждое мнение.

— Ваша честь, — обратился кто-то из толпы, — а что думаете Вы?

— Лично я?

— Да.

— Больше не прерывайте судебный процесс. Пожалуйста! В этот раз зал притих. Не замолчал, а именно притих. С приходом новых свидетелей добиться полной тишины стало почти невозможно. Что радовало — время шло быстрее.

Одни говорили: «спасибо». Другие называли Марка проблемой, угрозой, врагом или просто уродом, который раз-

громил им «такой хороший салон». Да, владельцу «Ампира» тоже нашлось место.

Выступление эксперта было, возможно, самым неприятным. Оценка суммарного ущерба, оглашение фактов несанкционированного вмешательства и использования незарегистрированного устройства с сомнительными характеристиками...

Это уже был удар не по Марку.

По Импульсу.

Ближе к пяти огласили приговор.

Ограничение свободы на два года.

Город покинуть нельзя, игнорировать вызовы нельзя... Собирать, испытывать, модифицировать и уж тем более использовать любые самодельные устройства до отдельного решения суда — нельзя.

«Зато гулять можно...» — подумал Марк.

Если проще — ему запретили быть Импульсом.

Дом Искровых. 27 мая, 17:46.

Павел смотрел на последнюю макаронину так, будто она зачитывала ему приговор.

Все молчали.

— Ты её сейчас прожжёшь, — сказала Светлана.

— Не трогай меня.

— Да ладно тебе.

— Ты видела штрафы?!

— Возьмём кредит, — добавил Артур.

Отец повернулся так резко, что его стул качнулся.

— Это просто шутка, папа!

— На тебя оформим.

Марк встал.

— Ты куда? — спросил Павел.

Он ничего не ответил.

Просто обулся, оглянулся... И вышел.

Вот где было счастье — на улице. Тихо, свежо и никаких судов.

Марк закрыл глаза. Солнце пыталось пробиться сквозь веки. Где-то кричала чайка, смеялся ребёнок... Потом по улице пронеслись сирены.

Уголок рта дёрнулся.

— Не сегодня, — прошептал Марк.

Опять.

Ещё одна.

Карман завибрировал. Отец звонил.

— Да?

— Чёрт, Марк...

— Что?

— Ма-а-арк!

— Стой, чё случилось?

— Зачем?!

Входная дверь внезапно распахнулась. Марка чуть не снесло, а отец замер с телефоном у уха.

— Не понял... — Павел опустил телефон.

— Я подышать вышел. Надо было сказать, наверно...

— Нет, подожди... Ты бы не успел.

— Куда не успел?

— Сам посмотри! — Отец потянул сына за руку.

Артур обернулся.

— Мы тут телик включили, а там... Ты. То есть, теперь не ты...

Марк посмотрел на экран. Там полыхал суд. Тот самый, из которого он вышел совсем недавно.

— Вон там, — ткнул пальцем Артур.

В проёме кто-то дёрнулся.

— Он в шлеме? — Марк взгляделся.

— Да, — добавил Павел, — теперь смотри на руки.

Марк окаменел.

Перчатки.

— А вы уверены, что это моё?

— Кто-то собрал такие же, хочешь сказать? — Светлана потёрла лоб.

— Не исключено, — добавил отец, — но лучше туда не лезть.

— В смысле «не лезть»?!

— Нет.

— Хочешь, чтобы меня сегодня же закрыли?!

— Я не хочу это обсуждать.

— Люди не поймут, если я останусь!

— Они разберутся. Поживи спокойно.

Марк подошёл к окну.

— Может, ты и прав. Но скажи... Тебе настолько плевать?

— На что плевать?

— На людей. Там же сейчас люди.

— Всё-всё, заканчивай. Я понимаю, к чему ты клонишь.

— Да тебе же плевать, конечно!

Павел ударил кулаком по столу.

— Мне не плевать. Это жизнь. Там уже полиция, МЧС...

Поверь, они справятся. А ты не сможешь спасти всех один.

Марк посмотрел на время, затем сорвался с места.

— У меня нет выхода, пап.

— Да чтоб тебя... Ты прям так пойдёшь?

— Я в подвал.

— Что?

— Подва-а-ал...

— У тебя амнезия?

— Нет... У тебя.

Через минуту они уже стояли в пустом подвале.

Почти пустом.

Марк подошёл к столу, затем провёл ладонью под столешницей. В углу что-то щёлкнуло. Из стены выехал отсек.

— Они не заметили.

— Марк, ха-ха... Ха-ха-ха!

— Значит, помнишь.

— Ты серьёзно?

— Другого нет.

Перед ними лежал старый прототип костюма. Вернее, самый первый. Вообще Марк хранил его в память о незабываемых травмах... Но теперь это было единственное, что осталось.

Марк надел перчатку.

— Ну что, родная... Пойдём знакомиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.